

Ночью в горах было довольно холодно. Летняя жара постепенно спадала. Когда легкий ветерок пробрался в пещеру, Люсьен и Наташа почувствовали приятную прохладу.

Наташа с большим любопытством наблюдала, как Люсьен разворачивает пергаментный свиток. Люсьен активировал магический круг, включил световой кристалл и взял гусиное перо.

Это был не первый раз, когда она видела, как арканист пишет статью, но она никогда не знала, что арканист может сосредоточиться на разработке своей статьи в такой обстановке и при таких условиях. Люсьен всегда удивлял ее.

Затаив дыхание, она смотрела, как Люсьен заканчивает писать название статьи и начинает работать над введением.

"Работа разработана на основе принципа относительности и принципа постоянства скорости света. Таким образом, предварительные условия заключаются в следующем:"

Издали донесся вой зверей.

А потом раздался еще более громкий вой. Вместе они звучали еще более устрашающе.

Наташа немного испугалась, а потом пробормотала себе под нос, полушутя:

- Город засыпает, просыпаются звери.

Она была большой поклонницей голоса Арканы, который был записан и послан ей Люсьеном, и выучила довольно много новых словосочетаний и выражений с помощью радиопрограмм.

Затем Наташа попыталась проследить за выводами Люсьена. Ей хотелось посмотреть, как много она сможет понять.

После первой части, с которой Люсьен испытывал некоторые трудности в продвижении вперед, он начал писать все быстрее и быстрее. Линии, формулы и уравнения текли из его гусиного пера, как река. Наташа почувствовала легкое головокружение, пытаясь поспеть за строчками, но потом удрученно покачала головой и подняла взгляд на Люсьена. Ее глаза его профиль в свете лампы. Серьезное и сосредоточенное выражение лица делало его довольно привлекательным.

Держась левой рукой за правый локоть, а правой потирая подбородок, Наташа внимательно посмотрела на Люсьена. Время от времени она говорила себе тихим голосом:

- Как жаль...

В оазисе Восточной пустыни, словно дворец, парил в воздухе строительный комплекс.

Среди других зданий большую часть занимала церковь с высоким крестом на фасаде. В задней ее части располагался аскетично обставленный кабинет, а в нем находился Папа Римский Бенедикт II, который выглядел как обычный старик в мягкой шляпе. Он читал информацию, присланную из всех патрулируемых районов, и время от времени прихлебывал свой черный чай.

Внезапно правая рука Бенедикта II задрожала. Белая чашка выпала у него из рук. Но когда она почти коснулась земли, то ее будто подхватило ветром и принесло обратно в руку Бенедикта II.

Слегка нахмурившись, он поставил чашку и подошел к окну. Глядя на звездное небо, он почувствовал, что его дыхание стало участилось.

Он не знал, что только что произошло. Но он знал, что это было что-то серьезное.

Глубоко вздохнув, Папа достал свой посох. Он молился тихим голосом, прося своего Бога направить его и подать знак.

Но ответа он так и не получил. Бенедикт II задавался вопросом, не произошла ли только что битва между Альтерной и существованием в Мире Душ.

К востоку от бушующего океана, вдоль всего побережья стояло несколько магических башен.

В одной из них Дуглас, Повелитель Бури, и Хэтэуэй обсуждали свои дальнейшие действия. Повелитель Бури только что вернулся с поискового рейда, который не увенчался успехом. Тем временем Оливер и Танатос искали в болоте на востоке, преследуя легендарного ложного бога. Это был черный дракон, его почитали некоторые люди и другие драконы, из-за чего он и достиг легендарного уровня. Благодаря силе веры его последователей. После этого он провозгласил себя Повелителем Темных Драконов.

Хеллен, ведьма Исландии, и Хэтэуэй только что закончили свою смену дежурства. Первая вернулась в Аллин, чтобы охранять штаб-квартиру.

- Не волнуйся так сильно, Фернандо. Отсутствие новостей-это уже хорошая новость. - утешал Дуглас Повелителя Бури.

- С чего бы мне волноваться? Люсьен всегда скрывает так много секретов и результатов исследований. Он сам - самая большая беда! - возразил тот, скрывая свои истинные чувства.

- Если за этим нет ничего более важного, то Люсьен должен быть в безопасности, - коротко прокомментировала Хэтэуэй.

Она считала, что ум и находчивость Люсьена должны были помочь ему сохранить себя в целости и сохранности.

- Но если он... - мрачно начал Фернандо. Его красные глаза широко раскрылись. За пределами волшебной башни из-за гнева Фернандо начали собираться темные тучи.

Они были великими арканистами. А те никогда не верили в совпадения. Столкнувшись с произошедшим, они уже имели некоторое приблизительное представление о том, что будет дальше.

Пока они разговаривали, Дуглас, казалось, что-то почувствовал и выглянул в окно. Он увидел, что по другую сторону волшебной башни медленно всходит солнце. Утреннее сияние окрасило океан в красный цвет.

Вид должен был быть потрясающе красивым. Однако в глазах Дугласа океан теперь выглядел

как ужасная лужа крови.

- И что же случилось?

- Ничего плохого, но и хорошего тоже...

Будучи экспертом в астрологии и силовом поле, Дуглас мог даже соперничать с Пророком в создании пророчеств.

Фернандо и Хэтэуэй одновременно посмотрели в окно. Они понятия не имели, что только что произошло, но почему-то чувствовали в своих сердцах противоречивое чувство подавленности и свободы.

Наташе совсем не было скучно смотреть, как Люсьен работает над своим трактатом, напротив, она действительно находила это забавным. Через некоторое время она огляделась вокруг, чувствуя себя немного смущенной. Каким-то образом она почувствовала, что пространство и время меняются.

Бумага становилась все длиннее и длиннее. Усилия Люсьена за последние три года продвинули его когнитивный мир еще на один шаг вперед. Жизненно важный шаг!

Когнитивный мир Люсьена начал складываться вокруг него. Там были звезды, быстро вращающиеся по орбитам, испускающие лучи, элементы, излучающие и выпускающие потоки частиц, и все они переживали ряд удивительных изменений. Казалось, что вечно изолированная Река Времени в его когнитивном мире внезапно начала взаимодействовать с пространством, энергией и всеми видами материи. Они интегрировались друг в друга!

В когнитивном мире Люсьена формировалась безмолвная буря, и сила этой бури была огромна. Структура времени и пространства в нем полностью отклонилась от рамок и описаний, установленных Дугласом и Бруком. Этот мир становился все ближе и ближе к Истине Мира и теперь был более полным.

Когда дедукция почти подошла к концу, когнитивный мир Люсьена наконец был полностью обоснован!

Люсьен на этом не остановился. Он приступил к работе над созданием формулы массы-энергии.

Это не заняло много времени. Люсьен глубоко вздохнул и записал его.

" $E=mc^2$ "

Бах! Как только простая, но глубокая формула легла на пергамент, световые пятна стихии в когнитивном мире Люсьена разделились и соединились друг с другом. Эта процедура высвободила огромную силу и отодвинула другие отражения в этом когнитивном мире на задний план.

Бах! С первого взгляда Наташа ощутила огромную разрушительную силу и бурлящую жизненную энергию этой формулы. Но когда она попыталась рассмотреть ее поближе, это чувство исчезло.

Бах! От соединения элементов поднялось грибовидное облако, внутри которого была чрезвычайно сложная, но все еще незавершенная структура.

Бах! Каким-то образом Наташа повернулась и посмотрела на вход в пещеру. На фоне маленького кусочка неба, который она могла видеть, внезапно появилось призрачное сверкающее солнце. Тем временем все звериные завывания снова смолкли.

Бах! Папа тоже увидел Белое солнце в небе. Его устрашающая сила и свет превосходили свет всех звезд на небе.

Бах! Взгляды великих арканистов слегка застыли, когда они посмотрели в сторону моря, где новое солнце вставало слева от оранжевого утреннего солнца!

Бах! Элл невольно поднял правую руку, чтобы закрыть глаза. Почему-то он немного боялся нового солнца.

Но после того, как Наташа моргнула всего один раз, солнце исчезло. Снаружи было еще очень темно, а палящего солнца нигде не было видно.

Вой возобновился, но теперь звери кричали от страха.

Бенедикт II моргнул. Когда он снова открыл глаза, звезды все еще были яркими и ясными в ночном небе, как будто то, что только что произошло, было всего лишь иллюзией.

Глаза Бенедикта II уставились в дальний край неба. Он долго молчал. Даже он сам не понимал, что только что произошло. Он почувствовал, что его сердце бьется как безумное.

В волшебной башне на берегу океана Дуглас спросил, наполовину из любопытства, наполовину из беспокойства:

- Кто-нибудь только что раскрыл секрет солнца? Но почему мы тоже это видели? Половинчатое обоснование когнитивного мира действительно может повлиять на реальный мир, но это было уже слишком...

Половинчатое обоснование когнитивного мира человека, которое воздействовало на реальный мир, было знаком достижения легендарного.

Хэтэуэй покачала головой.

- Теперь это может стать легендой. Помните, что этот мир совсем другой, что-то сдерживает духовную силу.

Дуглас согласно кивнул. Затем он посмотрел на Фернандо, который больше не произнес ни слова.

- В чем дело, Фернандо?

Повелитель Бури потер брови.

- Я думаю, это может быть Люсьен. Я должен найти его как можно скорее. А теперь он, возможно, уже на пути к уничтожению мира.

Как верный слушатель голоса Арканы, Фернандо выучил немало модных фраз.

- Это вполне возможно - Хэтэуэй кивнула. - Но мы же не знаем, где он сейчас.

- По крайней мере, мы знаем, что он все еще жив. - успокоил их Дуглас.

Наташа увидела, как Люсьен отложил гусиное перо.

- Ты его обосновал? - мягко спросила она.

- Да, теперь я смогу надеть кольцо, - ответил Люсьен, который все еще ощущал изменения в своем когнитивном мире.

Наташа облегченно вздохнула и с любопытством спросила:

- О чем эти формулы?

- В основном они доказывают, что время замедляется, когда вы приближаетесь к скорости света. Тем временем пространство сжимается, а масса увеличивается. Поэтому, когда что-то движется очень-очень быстро, часы идут медленнее, а длина объекта измеряется... - Люсьен попытался объяснить их как можно проще. - И энергия может быть преобразована в массу, а масса - в энергию.

Наташа кое-что об этом знала, но сейчас была смущена и шокирована:

- Они родственны друг другу? Но... Но разве время и пространство не должны быть независимы друг от друга? Технически говоря, пространство и время должны быть просто... Ну ты понимаешь... видом измерения.

Люсьен немного подумал и затем очень серьезно сказал:

- Проще говоря, масса-это энергия, энергия-это масса; время-это пространство, а пространство-это время!

Вой зверей издалика становился все более и более горьким.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/856445>